

—

Семья Гу — настоящая аристократическая семья с богатым наследием, известная своими чиновниками и учёными, с глубокими корнями и сейчас находящаяся на пике славы.

Из семьи Гу вышли вдовствующая императрица, императрица и дворцовые наложницы.

Вдовствующая императрица Гу Минчжу была матерью Сяо Шэна, старшей дочерью главы клана Гу, Гу Сяня. В то время у главы клана Гу, помимо вдовствующей императрицы, было два законных сына — Гу Сюань и Гу Янь, и младшая дочь — Гу Минси.

Их отношения были очень теплыми, и они сильно помогали друг другу.

Вдовствующая императрица никогда не была императрицей, но в конце концов её сын стал императором, и она стала самой знатной женщиной в Поднебесной.

Вдовствующая императрица скончалась пять лет назад. При жизни она не вмешивалась в государственные дела, и её отношения с Сяо Шэном как сына и матери были довольно гармоничными.

Вдовствующая императрица была достаточно мудра в главных вопросах, но у каждого человека есть свои личные интересы, и вдовствующая императрица не была исключением.

Она хотела, чтобы семья Гу вечно наслаждалась богатством, поэтому в своё время она вмешалась в брак императора, устроив так, чтобы её племянница, нынешняя императрица Гу Жуйя, вошла во дворец. Однако Гу Жуйя несколько лет не могла забеременеть после вхождения во дворец, и после рождения первого принца Сяо Жуна семья Гу и императрица начали беспокоиться.

Видя, как цветы во дворце расцветают один за другим, каждый краше другого, а живот императрицы оставался без изменений, вдовствующая императрица не выдержала и вызвала Гу Жулань во дворец.

Отец Гу Жуйи был старшим законным сыном главы клана Гу, Гу Сюанем, а отец Гу Жулань был вторым законным сыном главы клана Гу, Гу Янем.

Неожиданно Гу Жулань оказалась с аурой удачи: чуть больше чем через год после её вхождения во дворец императрица забеременела, и вскоре у Гу Жулань тоже обнаружили беременность. Обе не только забеременели одна за другой, но и с помощью вдовствующей императрицы родили сыновей в один и тот же день.

Для вдовствующей императрицы, семьи Гу и даже для императора это было большим счастьем.

Вскоре после смерти вдовствующей императрицы Сяо Шэн назначил Сяо Цзиня наследным принцем.

Момент, когда император назначил наследного принца, был несколько деликатным. Некоторые говорили, что император был недоволен вмешательством вдовствующей императрицы в дела гарема, иначе он не стал бы назначать наследного принца только после её смерти.

Другие говорили, что император был чистым и предельно почтительным сыном: во время болезни вдовствующей императрицы он лишь желал ей доброго здоровья, и у него не было никаких мыслей о назначении наследного принца. Назначение после её смерти было не только для того, чтобы вдовствующая императрица могла спокойно покоиться в загробном мире, но и чтобы показать, что он ценил самого Сяо Цзиня.

Независимо от слухов, Сяо Цзинь занял трон наследного принца и все эти годы сидел на нём довольно прочно. В этом была позиция императора, и также поддержка семьи Гу.

Поэтому отношения Сяо Цзиня с семьёй Гу были очень тесными; из-за различных обстоятельств они просто не могли быть иными.

В сравнении с этим, отношения Сяо Шаня с семьёй Гу были не такими близкими. Сяо Шань редко общался с семьёй Гу, и с его характером даже император-отец иногда не мог с ним справиться, не говоря уже о членах семьи Гу, которые были его подданными.

Но даже при этом, кое-кто, опираясь на статус семьи Гу, терял чувство меры в присутствии Сяо Шаня.

И это был не кто иной, как Гу Минси, дочь главы клана Гу, рождённая от наложницы, сестра Гу Сюаня и Гу Яня, ныне госпожа Ань.

Госпожа Ань недавно вернулась в столицу из Сюньаня со всей своей семьёй. Их дом в столице ещё не был готов, поэтому они временно жили в поместье Гу.

Госпожа Ань была весьма избалована дома, а после замужества стала довольно властной из-за своего положения. Семья Ань была родом военачальников, а она, будучи девушкой из благородной семьи, совершенно не смотрела на военачальников, не разбирающихся в поэзии. С её статусом, если бы не необходимость помочь вдовствующей императрице и Сяо Шэну получить военную власть, она бы никогда не вышла замуж за семью Ань, которая умела только воевать.

К счастью, глава клана Ань всю жизнь потакал ей, и теперь, став госпожой Ань, она была

полноправной хозяйкой в семье Ань.

В этот раз, вернувшись в столицу, она привезла с собой любимых внуков, намереваясь подыскать им достойные пары.

Однако её запросы были очень высоки, и обычные семьи не попадали в её поле зрения.

За эти годы госпожа Ань привыкла быть властной, поэтому, даже вернувшись в столицу, она не изменила своего нрава.

Главным образом потому, что её отец, Гу Сянь, был ещё жив, а Гу Сюань и Гу Янь, из-за сестринской любви, также потакали ей, а остальные льстили ей.

Госпожа Ань все эти годы чувствовала некоторую несправедливость в душе: остальные члены семьи Гу наслаждались жизнью в столице, а она жила под ветрами и солнцем на границе. Дочери её двух братьев вошли во дворец, одна стала императрицей, другая — наложницей, обе были людьми высшего положения, в то время как она всего лишь жена маркиза, её сын был всего лишь бароном Лэань, а дочь вышла замуж в Сюньане и, возможно, никогда не вернётся в столицу.

Этот дисбаланс достиг своего пика, когда император даровал Се Чжюя Сяо Шаню.

В те годы у неё был выбор между семьёй Ань и семьёй Се. Изначально она предпочитала семью Се, но семья Се отказала.

Это стало занозой в её сердце, которая время от времени давала о себе знать. Лишь пять лет назад, когда глава клана Се погиб на поле боя, а его сын Се Суй пропал без вести, эта заноза была вырвана.

У неё было много потомков, а у семьи Се почти никого не осталось.

Но не успела она порадоваться и двух дней, как в семье Се появился Се Чэнь, который стабилизировал армию Северной границы, полностью затмив семью Ань.

Хорошо, что этот Се Чэнь оказался фальшивкой, гером. Но император, чтобы завоевать сердца людей, не только не наказал Се Чжюя, но и даровал его Сяо Шаню в качестве Ван Цзюня.

Госпожа Ань, услышав эту новость, чувствовала себя очень плохо. Она не могла понять, почему, после того как она так много сделала для трона Сяо Шэна, ей не оказали этой чести? Особенно потому, что Се Чжуй был из семьи Се.

На этот раз это была не заноза, а нож, вонзившийся прямо в её сердце.

Сплетение нескольких поколений продолжалось до сих пор, и люди поколения Сяо Шаня, конечно, об этом не знали.

Когда Сяо Шань привёл Се Чжуй, чтобы поклониться старшим членам семьи Гу, она отдыхала в своей комнате, ссылаясь на недомогание. Из вежливости Сяо Шань привёл Се Чжуй в её двор. Госпожа Ань не скрывала своей неприязни к Се Чжуй.

Когда Се Чжуй поклонился ей как младший, она свысока оглядела его с ног до головы, её брови были нахмурены от недовольства, и лишь в последний момент позволила ему встать.

Лицо Сяо Шаня мгновенно потемнело, увидев это.

Когда она достала подарок для Се Чжуй, в глазах Сяо Шаня промелькнул злой огонёк, а на его прекрасном лице открыто читались недовольство и презрение. Подарком были: женское украшение для головы хорошего качества и нефритовый кулон для гера посредственного качества.

Госпожа Ань равнодушно посмотрела на Се Чжуй и сказала: «Я всегда думала, что император, даруя принцу брак, по крайней мере, даст ему добродетельную женщину. Не ожидала, что это будет крупный и грубоватый гер. В нашей семье Гу, нигде нет примера брака с гером, поэтому я совершенно не думала об этом, и твой подарок был приготовлен второпях. Хорошо, что это украшение для головы прекрасного качества, возьми его. Если оно тебе не нужно, позже можешь отдать наложницам князя Ли».

Се Чжуй, услышав это, сразу понял, что госпожа Ань пришла с дурными намерениями, и, естественно, не собирался принимать этот подарок. Он напряг лицо и собирался что-то сказать, но Сяо Шань опередил его, усмехнувшись: «Что это вы говорите, двоюродная бабушка? Какое отношение имеет к вам то, были ли в семье Гу примеры брака с герами? Если бабушка не хочет, чтобы младшие в её семье женились на гергах, то ей следует принять меры предосторожности в семье Ань, зачем упоминать семью Гу? Кроме того, я ношу фамилию Сяо, и жениться мне на наложнице или нет — это моё дело. Почему бабушка так беспокоится о чужих делах?»

Подразумевалось, что госпожа Ань слишком много вмешивается.

Сказав это, Сяо Шань искоса взглянул на комплект украшений и нефритовый кулон, в его глазах читались насмешка и презрение: «Се Чжуй не может использовать эту вещь. Кстати, двоюродная бабушка, вы уже давно в столице и живёте в поместье Гу. Если вы не слышали о том, что Се Чжуй выходит за меня замуж, это была вина семьи Гу, которая не сообщила вам. Если же вы слышали и всё равно предлагаете эти вещи, значит, вы делаете это намеренно. Из уважения к вам как к старшей, и ради лица моего деда, я не буду слишком придираться к тому, что вы презираете меня и моего супруга. Раз уж мы друг другу неприятны, то в будущем просто не будем видеться».

Госпожа Ань слышала о плохой репутации Сяо Шаня, но видела его лишь однажды и не имела

с ним настоящего контакта. Более того, тогда Сяо Шань вёл себя лишь немного нетерпеливо, но без излишней грубости. Поэтому она не придавала значения его репутации.

Более того, едва вернувшись в столицу, император вызвал её во дворец и долго с ней разговаривал, оба были в слезах. Она знала, что император помнит о её былых заслугах, поэтому император уступал ей на три шага, и наследный принц Сяо Цзинь также относился к ней с уважением. Поэтому она, естественно, не обращала внимания на Сяо Шаня.

Неожиданно Сяо Шань устроил ей такой выговор, полный насмешек и издевательств.

Госпожа Ань все эти годы жила без проблем, и никто никогда не осмеливался так разговаривать с ней. Она смотрела на Сяо Шаня, полная шока, словно у него на голове выросли рога.

Другие младшие члены семьи Ань невольно посмотрели на Сяо Шаня, совершенно не ожидая, что в этом мире кто-то посмеет бросить вызов авторитету госпожи Ань.

«Хорошо, хорошо, хорошо! Моя семья Ань поколениями верно служила на границе, император называет меня тётёй, императрица и наложница Лань называют меня тётушкой, и они никогда не говорили мне таких слов. А сегодня я, эта старуха, услышала наставления от князя Ли!» — госпожа Ань расхохоталась от ярости.

Она пыталась давить на него своим старшинством и сыновней почтительностью, но, возможно, не знала, что Сяо Шань никогда не поддавался на такие уловки.

«Если двоюродная бабушка хочет, чтобы они так говорили, можете попросить их удовлетворить ваше желание. Я всегда говорю прямо, и если двоюродной бабушке это не нравится, то ничего не поделаешь. Перед отцом-императором я тоже так разговариваю, и отец-император ни разу не сказал, что я неправ. Неужели двоюродная бабушка хочет перешагнуть через отца-императора и преподать мне урок?» — саркастически сказал Сяо Шань без каких-либо колебаний.

И не дожидаясь, пока госпожа Ань скажет что-либо ещё, он потянул Се Чжюя за руку и сказал: «Пошли-пошли, нас здесь не любят, так что скорее уходим, зачем стоять здесь и слушать упрёки».

Сказав это, он потащил Се Чжюя и тут же ушёл. Госпожа Ань смотрела ему вслед, и спустя долгое время, дрожащими губами, сказала: «Я... я должна пойти во дворец к императору и к императрице».

После такого происшествия Сяо Шань мгновенно потерял всякое желание оставаться в семье Гу.

Он позвал Цзи Аня, чтобы тот объяснил ситуацию главе клана Гу и другим старшим членам семьи, а затем с Се Чжужем гордо удалился.

Се Чжуй совершенно не ожидал, что он будет действовать так свободно и непринуждённо. В то же время, к своему удивлению, он почувствовал неопределимую радость.

На обратном пути в поместье князя Ли Сяо Шань вдруг лениво прислонился к плечу Се Чжужа и сказал: «Я хотел показать тебе персиковые цветы, но так и не получилось. Ты не злишься?»

Се Чжуй: «Раз Ваше Высочество так за меня заступился, то весь гнев давно исчез. Что касается персиковых цветов, какая разница, увижу я их или нет».

Сяо Шань изогнул глаза и рассмеялся. Солнечный свет, пробиваясь сквозь тонкую щель в занавеске, падал на его лицо, делая его безупречно красивым, словно божество.

Се Чжуй не привык к такой близости с людьми. К тому же, глядя на это лицо, он легко отвлекался, поэтому хотел немного отодвинуться.

Сяо Шань же протянул руку, преградил ему путь и с улыбкой сказал: «Еще шаг, и ты окажешься снаружи кареты».

Сердце Се Чжужа подпрыгнуло. Он не знал, что сказать, и невнятно пробормотал: «Ваше Высочество».

Сяо Шань, видя, как он стеснён, не стал его дальше дразнить, отпустил его и сказал: «Ты пострадал, я тебе компенсирую это».

Се Чжуй хотел сказать, что он ничуть не пострадал; он слышал и более неприятные слова, и слова госпожи Ань для него ничего не значили.

Однако в тот момент, когда он собирался открыть рот, Сяо Шань протянул свою белую, длинную и изящную руку и приложил её к его тонким губам, не давая ему говорить: «Ты не можешь отказаться, ты можешь с нетерпением ждать этого».

Се Чжуй открыл рот, чтобы что-то сказать, и его язык случайно коснулся его пальца.

Се Чжуй широко раскрыл глаза, в которых появилось некоторое замешательство. Сяо Шань же прищурился, чувствуя легкое тепло на кончике пальца.

Той ночью Сяо Шань «компенсировал» это Се Чжужу собой.

В тусклом свете ламп, когда шевелился полог кровати, Сяо Шань ласкал и покусывал Се Чжуня, продолжая что-то шептать ему на ухо: «Се Чжунь, скажи мне, чего ты хочешь, скажи мне...»

—

<http://bllate.org/book/14491/1282500>